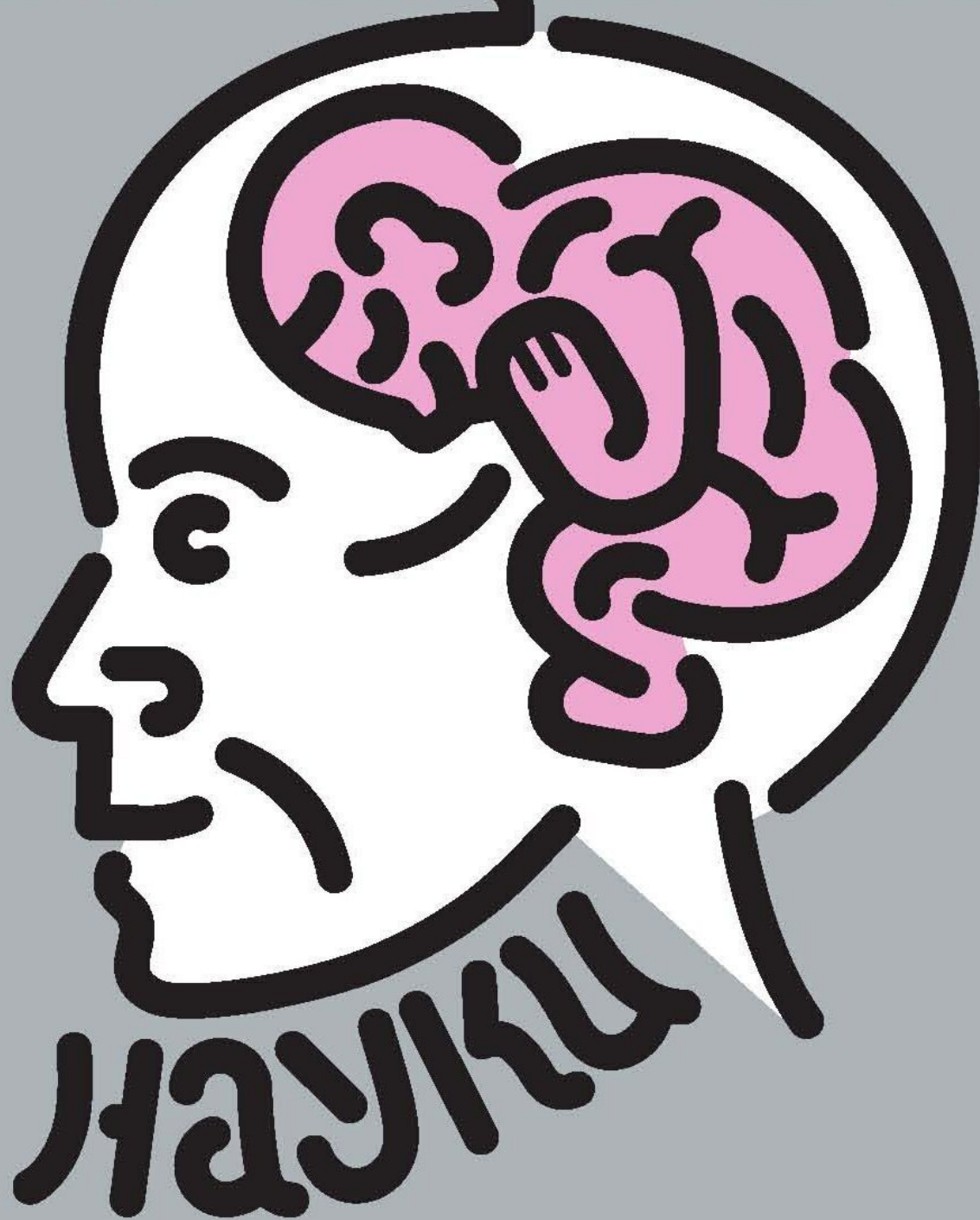

ЛУ МАКУНТАЎР
ОЇРЦЦАЇЕЛУ

Как говорить
с плоскоземельщиками, антиваксерами
и конспирологами

Individuum. Внесерийное

Ли Макинтайр

**Отрицатели науки. Как говорить
с плоскоземельщиками,
антиваксерами и конспирологами**

«Individuum»

2021

УДК 001.98
ББК 87.257

Макинтайр Л.

Отрицатели науки. Как говорить с плоскоземельщиками, антиваксерами и конспирологами / Л. Макинтайр — «Individuum», 2021 — (Individuum. Внесерийное)

ISBN 978-5-6048294-4-8

В мире, которым правят технологии и научный прогресс, кажется, не должно быть места невежеству, домыслам и бездоказательным гипотезам. Но вопреки здравому смыслу многие почему-то, напротив, яростно отстаивают теории заговоров и верят самым неправдоподобным утверждениям: например, что Земля плоская, изменение климата — выдумка, а коронавирус — биологическое оружие. Философ науки и педагог Ли Макинтайр познакомился с десятками инакомыслящих и составил увлекательный гид по этому иррациональному сообществу. Ему удалось разобраться, как оно устроено, понять, как говорить с его адептами и какие доводы на них работают. Он уверен — отрицателей науки необходимо переубеждать, ведь их заблуждения порой смертельно опасны. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 001.98
ББК 87.257

ISBN 978-5-6048294-4-8

© Макинтайр Л., 2021
© Individuum, 2021

Содержание

Введение	6
Глава 1. Что я узнал на конференции плоскоземельцев	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ли Макинтайр

Отрицатели науки. Как говорить с плоскоземельщиками, антиваксерами и конспирологами

© Lee McIntyre, 2021

© The Massachusetts Institute of Technology, 2021

© Николай Мезин, перевод, 2023

© Дмитрий Кавка, обложка, 2023

© ООО «Индивидуум Принт», 2023

Для Мохамеда Эзеддина Аллафа – врача и целителя

Человека с убеждениями трудно разуверить. Скажите ему, что вы не согласны, и он отвернется. Покажите ему факты или цифры, и он усомнится в их источниках. Апеллируйте к логике, и он не сможет понять вашу точку зрения.

– Леон Фестингер, «Когда пророчество не сбывается» (1956)

Легче одурачить людей, чем убедить их в том, что они одурачены.
– Марк Твен (не подтверждено)

Введение

Признаюсь, не без колебаний я повесил на шею шнурок бейджика, врученного улыбчивой девушкой в белом халате за регистрационной стойкой международной конференции «Плоская Земля – 2018». Вдруг меня здесь кто-то узнает – да еще и, не дай бог, сфотографирует? Хотя, с другой стороны, кому я сдался? Последние 15 лет я сижу в кабинете, изучая отрицателей науки. А с этим бейджиком на фланелевой рубашке можно сойти за одного из них. Это словно плащ-невидимка для философа науки под прикрытием, как минимум на первые 24 часа.¹

А после этого я буду готов сделать свой ход...

Вдруг на плечо опускается чья-то ладонь, и, обернувшись, я вижу мужчину, с улыбкой протягивающего мне руку. На черной футболке надпись: «NASA ЛЖЕТ».

– Милости просим, Ли, – приветствует он меня. – Ну, рассказывай, как тебя занесло на «Плоскую Землю»?

Далеко не первый год очевидно – по крайней мере в Америке, – что истина оказалась под угрозой. Факты нашим согражданам больше не указ. Эмоции перевешивают аргументы, ширится власть идеологий разного толка. В одной из предыдущих книг я задавался вопросом, не живем ли мы в эпоху постправды, когда и факты, и саму реальность каждый выдумывает сам, – и каковы могут быть последствия этого. Я обнаружил, что нынешнее «отрицание реальности» восходит напрямую к проблеме «отрицания науки» – этот гнойник в нашей стране зреет с 1950-х годов, когда крупные табачные корпорации нанимали экспертов по пиару, чтобы придумать, как противостоять ученым, обнаружившим связь между курением и раком легких. Та схема послужила образцом для успешных кампаний дезинформации против самых разных научных концепций: эволюции, вакцин, изменений климата, – так что в итоге мы теперь живем в обществе, где два человека, рассматривая один и тот же снимок с инаугурации, приходят к противоположным выводам о том, сколько людей на нем запечатлено.

Политический бардак в Вашингтоне еще надолго. А вот последствия для науки уже катастрофические. Недавний доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата при ООН (МГЭИК) предупреждает, что мы достигли опасной точки невозврата. Последствия глобального потепления наступают значительно быстрее, чем ожидалось, а многие страны уже не выполнили своих задач по Парижскому климатическому соглашению. Полярные льды могут полностью растаять к 2030 году, к 2040-му – исчезнуть коралловые рифы; еще до конца столетия уровень моря в Нью-Йорке и Бостоне может подняться на целых полтора метра. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш несколько лет назад предостерегал: «Если к 2020 году мы не сменим курс, то рискуем пройти рубеж, после которого неконтролируемые изменения климата уже необратимы». Между тем, пока я это пишу, Верховный Климатоотрицатель в Белом доме по-прежнему распространяет фантазии о том, что ученые-климатологи «политически ангажированы» и потепление если и происходит, то по естественным причинам, а значит, может впоследствии «спокойно повернуть вспять». И с ним, увы, согласны миллионы.

Как достучаться до них? Как убедить их опираться на факты? Порой это кажется невозможным. Есть даже мнение, что всякие попытки это сделать вызовут лишь агрессивный отпор и мы только усугубим проблему, укрепив людей в опасных заблуждениях. Вспомните такие безапелляционные заголовки, как «Эта статья не изменит ваших взглядов» (*Atlantic*) или «Почему факты никого не переубеждают» (*New Yorker*). Но подобная позиция уязвима. Исследования последних нескольких лет показывают, что прежний эффект обратного действия не повторя-

---

¹ Flat Earth International Conference (FEIC) 2018. – Прим. пер.

ется. Да, люди упрямы и не хотят отказываться от своих воззрений, что бы ни говорили факты, но большинство все же способно меняться. И если не пытаться их убедить, ситуация, конечно, ухудшится.

В июне 2019 года произошло одно из самых волнующих научных открытий последних лет: журнал *Nature Human Behaviour* опубликовал данные революционного исследования, впервые эмпирически доказавшего, что наукоотрицателя *можно* разуверить. Двое ученых из Германии, Филипп Шмидт и Корнелия Бетш, провели изящный эксперимент, который показал, что не противостоять наукоотрицателям – худшая из стратегий, поскольку в таком случае гнойник мракобесия лишь набухает. Исследователи рассмотрели две возможные стратегии. Первая – фактическая аргументация, когда представитель научного лагеря предъявляет отрицателю научно доказанные факты. Примененная надлежащим образом, эта стратегия может быть достаточно успешной. Но есть вторая, менее известная, так называемая техническая аргументация – она опирается на теорию о том, что *все* наукоотрицатели совершают пять одинаковых логических ошибок. И вот что удивительно: обе стратегии равно эффективны и не вызывают аддитивного эффекта, следовательно, *каждый из нас* может противоборствовать наукоотрицателям! Для этого не нужно быть ученым. Изучите пять ошибок, характерных для аргументации отрицателей: веру в конспирологию, избирательный подход к фактам, опору на фальшивых экспертов, фантастические ожидания от науки и сбои в логике, – и вы получите универсальный инструмент, который поможет выработать стратегию против *любых* форм наукоотрицания.

К сожалению, одну важную вещь Шмидт и Бетш все же упустили из виду. Существует, по сути, три возможных уровня конфронтации с наукоотрицателем: внедрение, вмешательство и ниспровержение. Шмидт и Бетш говорят лишь о первом и втором. В одобрительном комментарии, напечатанном в том же номере *Nature Human Behaviour*, Сандер ван дер Линден замечает, что подход Шмидта и Бетш эффективен при идентификации жульнических методов, применяемых наукоотрицателями, и при попытке их «предразоблачить», чтобы смягчить пагубное действие на потенциальную аудиторию. Исследователи показывают, что, даже если участники эксперимента недавно подвергались антинаучной дезинформации, скорое вмешательство и разъяснение порочной логики помогают предотвратить «цементирование» ошибочных верований. Опыт Шмидта и Бетш доказывает, что и «предразоблачение», и разоблачение – потенциально эффективные инструменты. Вместе с тем ученые не дают ответа, *возможно ли ниспровергнуть верования закоренелых наукоотрицателей*, особенно таких, которые не один год подвергаются антинаучной дезинформации. Шмидт и Бетш (и ван дер Линден) отлично поработали со свежей *аудиторией* такой дезинформации, но что сказать о тех, кто стал убежденным наукоотрицателем до участия в исследовании?

Увы, здесь мы не можем опереться на эмпирические данные. Отдельные случаи свидетельствуют, что лучший способ убедить человека поменять воззрения – это прямое личное взаимодействие, но исследование Шмидта и Бетш целиком проходило онлайн. Однако кажется логичным предположить, что если мы хотим подтолкнуть человека поменять взгляды, то не помешает сначала хоть немного заручиться его доверием. Большинство верований формируются в социальном контексте (и опираются не только на факты); может, социальный контекст важен и для их модификации?

В замечательной статье «Как убедить, когда не убеждают факты» профессиональный скептик и историк науки Майкл Ширмер советует следующую тактику:

Мой опыт подсказывает: 1) устранять из диалога эмоции, 2) обсуждать, но не нападать (ни *ad hominem*, ни *ad Hitlerum*), 3) слушать внимательно и стараться не искажать позицию собеседника, 4) выражать уважение, 5) признавать, что ты понимаешь, почему собеседник может придерживаться

этих взглядов, и б) постараться показать, что перемена фактов не обязательно влечет смену мировоззрения².

Все наукоотрицатели, поменявшие взгляды, отмечают в своих рассказах позитивное влияние человека, которому они доверяли, который выстроил с ними личные отношения, всерьез воспринял их сомнения и затем предложил какие-то свидетельства. Одних фактов было бы недостаточно. В двух недавних статьях о преодолении антипрививочных воззрений бывшие антиваксеры (или по крайней мере сомневающиеся) сообщали, что их взгляды изменили люди, которые выслушивали все их вопросы и давали ответы и объяснения с должным терпением и уважением. Во время вспышки кори в округе Кларк, штат Вашингтон, в 2019 году власти направили врачей «консультировать родителей небольшими группами или один на один, иногда часами напролет, и отвечать на их вопросы». В итоге одна женщина сообщила, что «поменяла мнение и решила привить детей», после того как врач в пункте вакцинации более двух часов отвечал на ее вопросы и даже рисовал на доске схемы, иллюстрирующие взаимодействие клеток. Он говорил вдумчиво, приводил факты, но при этом, как отметила женщина, отнесся к ней «тепло и душевно».

Другая мама, из Южной Каролины, написала в газету *Washington Post* письмо под заголовком: «Я была против вакцин. Вот как я поменяла свое мнение»:

Мои предубеждения против прививок росли в основном из неверного представления о составе вакцин и о механизме их действия. Знакомые, убеждавшие меня не делать прививок, рассказывали о самых разных компонентах вакцин, включая соли алюминия, полисорбат-80 и формальдегид, но они не говорили, зачем эти компоненты нужны. Что изменило мое мнение? Знакомство с людьми, которые горячо стояли за вакцины и охотно обсуждали эту тему. Они смогли опровергнуть всю ложную информацию, которую я слышала, и развеять мои тревоги с помощью достоверных научных данных и других полезных сведений.

По поводу климатических изменений существует такой же корпус устных свидетельств, включающий примечательный рассказ непреклонного республиканского политика Джима Брайденстайна, занявшего при Трампе пост главного администратора NASA: через несколько недель на новой должности Брайденстайн полностью изменил мнение о глобальном потеплении. В 2013 году, выступая в Конгрессе, он безосновательно заявил, что «среднемировая температура не растет уже десять лет». Сегодня же он говорит: «Я убежден, я знаю, что климат меняется. Я знаю, что в значительной мере это вина человечества. Диоксид углерода – это парниковый газ. Мы выбрасываем его в атмосферу в невиданных прежде объемах, и это нагревает планету. Это безусловно происходит, и ответственность лежит на нас». Что заставило Брайденстайна изменить взгляды? Сам он говорит, что «многое прочитал». Но ведь произошло это при погружении в новую среду – в сообщество специалистов NASA, где Брайденстайн «встречался со множеством экспертов» и вскоре пришел к выводу, что «нет причин сомневаться в научных воззрениях» на проблему климата.

Уважение, доверие, дружелюбие, заинтересованность. Эти пункты мы встречаем во всех подобных рассказах бывших отрицателей. Шмидт и Бетш предлагают нам важные, эмпирически обоснованные советы по работе с наукоотрицателями. Но на кого направлены предлагаемые ими стратегии и в каком социальном контексте они работают? Работа Шмидта и Бетш – значительное событие, но она не дает ответа на самый, пожалуй, интригующий вопрос во

---

² Ad hominem (лат. «к человеку»), ad Hitlerum (лат. «к Гитлеру») – виды порочной аргументации в спорах. Первый предполагает, что говорящий не опровергает доводы, а апеллирует к недостаткам собеседника или других людей, связанных с этими доводами. Второй вид аргументации сводится к тому, что доводы объявляются ложными вследствие того, что к ним прибегали нацисты. – Прим. ред.

всем дискурсе о наукоотрицании: можно ли переубедить самых закоренелых антинаучников, и если да, то как?

Я не один год изучаю феномен наукоотрицания, пытаюсь понять, как ему можно противостоять. Я применял и фактическую, и техническую аргументации задолго до того, как о них написали Шмидт и Бетш. Проблема, однако, в том, что в реальности, лицом к лицу, часто приходится разговаривать не с *жертвой* антинаучной дезинформации, а с самым ярким ее распространителем. Так что речь уже не идет о «прививке» и предотвращении. Представления этих людей сформированы ложной идеологией, они годами в ней мариновались, а на кону зачастую стоит их самоидентификация. Можно ли повлиять на таких людей?

В недавней книге «Научный подход: защита науки от отрицания, мошенничества и псевдонауки» («The Scientific Attitude: Defending Science from Denial, Fraud, and Pseudoscience», вышла в MIT Press в 2019 году) я вывожу теорию того, что составляет специфическую суть научного познания, и намечаю стратегию защиты науки от критиков. На мой взгляд, главные отличительные черты науки – не логика и не методология, а ценности и практика: именно они особенно актуальны в ее социальном контексте. Иными словами, ученые заставляют друг друга быть честными, постоянно проверяя выводы друг друга на соответствие фактам и меняя воззрения с появлением новых фактов. Но понимают ли это другие люди? А если даже понимают, то какую пользу мы можем из этого понимания извлечь?

Во время промоутура с книгой «Постправда» («Post-Truth») – и перед выходом «Научного подхода» (он тогда был в корректуре) – я постоянно получал от слушателей вопросы о том, как спорить с антинаучниками. Что нужно говорить, чтобы переубедить отрицателей истины? Я советовал личный контакт: один на один беседовать с человеком о научном подходе и важности логики. И не позволять собеседнику отмахиваться от фактов только из-за того, что он получил абсолютно неверные представления о механизме научного познания.

И тут пришла мысль: а почему же я не делаю этого сам?

Стоило попробовать. Даже если мне не удастся переубедить никого из ярых антинаучников, может, есть шанс повлиять хотя бы на их паству. И если пустить в ход навыки рассуждения и убеждения, которым меня научила специальность философа, то, глядишь, сумею пошатнуть утверждения отрицателей, что на самом деле они – скептики, а не отрицатели. И даже если этих людей не убедят факты, я смогу показать, где их аргументация не выдерживает проверки. Так я и замыслил книгу, которую вы сейчас держите в руках.

Вот так-то в ноябре 2018 года я и оказался в банкетном зале денверского отеля «Краун плаза» среди шести сотен вопящих и бьющих в ладоши энтузиастов на международной конференции «Плоская Земля». Непривычно сознавать, что лишь ты один в толпе полагаешь, будто Аристарх Самосский и Коперник давно закрыли вопрос о форме нашего небесного тела. Но зато после стольких лет изучения антинауки в тиши кабинета я наконец оказался здесь, в самом логове зверя, среди, вероятно, самых оголтелых наукоотрицателей планеты (простите... мира). Почему я начал с «Плоской Земли»? Потому что хотел взять худшее из худшего. Посмотреть на антинаучников того сорта, над которым потешаются даже другие антинаучники.

Я думал, что если смогу изучить самый элементарный случай наукоотрицания, то, вероятно, пойму, как разговаривать и с другими антинаучниками – например, климатическими, – взгляды которых могут показаться менее категоричными и не столь примитивными. К тому же где-то в глубине души я надеялся, что методики переубеждения антинаучников будут одни для всех, а та аргументация, которую я выстрою против плоскоземельцев, сработает и для климатических диссидентов.

Я не представлял, что меня ждет...

Глава 1. Что я узнал на конференции плоскоземельцев

Невероятно, но факт: теория плоской Земли возвращается. При том что простое научное доказательство кривизны земной поверхности известно уже больше двух тысяч лет – и доступно любому старшекласснику, – сегодня мы видим собрания плоскоземельцев во многих городах, слышим, что их взгляды распространяют знаменитости – вроде рэппера В.о.В. или баскетболистов Кайри Ирвинга и Уилсона Чендлера, – и даже можем побывать на какой-нибудь конференции «Плоская Земля» – вроде той, что посетил я.

Начнем с фундаментального вопроса: они серьезно в это верят? Да, абсолютно. Плоская Земля – не тот предмет, к которому можно отнестись легкомысленно, ведь, как правило, плоскоземельцы за свою веру подвергаются гонениям. Многие лишаются работы, кого-то отлучают от церкви, иных третируют собственные семьи. Удивительно ли, что они зачастую предпочитают не афишировать свои воззрения? А раз так, то вряд ли мы сможем узнать, сколько на самом деле людей придерживается этой теории. Наверное, это и способствовало праздничной атмосфере, которую я почувствовал на конференции, где незнакомые люди приветствовали друг друга как старые друзья.

В одном из первых выступлений в день открытия докладчик выразительно повторял мантру «мне не стыдно», за что был вознагражден бурными аплодисментами. Некоторые слушатели повторяли эти слова со слезами на глазах, очевидно тоже ничуть не стыдась. Подвергаться осмеянию, оскорблениям и дискриминации за свои взгляды – не самый приятный опыт. Я думаю об этом всякий раз, когда кто-нибудь в очередной раз обзывает плоскоземельцев троллями и зубоскалами, для которых все это просто забава. Кто станет терпеть такое ради забавы? Может быть, я слишком доверчив, но за все время на FEIC-2018 мне не встретился ни один человек, который не был бы истово привержен своей вере. Думаю, этим тоже объяснялась особая значимость конференции для участников. Если не брать в расчет меня и нескольких газетчиков, приехавших делать репортажи, собрание походило на встречу изгоев, наконец-то нашедших свой круг.

Осматриваясь, я больше всего удивился вот чему: если не знать заранее, куда вы попали, то и не догадаетесь. Все выглядели такими «нормальными». Никаких шапочек из фольги. Обычные люди, молодые и старые, самые разные. Да, было много черных футболок (некоторые со странными надписями), но ничто не указывало на маргинальность этих людей. Если не смотреть на три огромных мультимедийных экрана на стене, можно было решить, что сейчас начнется концерт «Металлики». В свободной рубашке и джинсах я вполне вписывался.

Я сел в первых рядах рядом с парой примерно моих лет, приехавшей, как они сказали, из Парадайза, штат Калифорния. За пару месяцев до того там полыхали катастрофические пожары, и я спросил, как они пережили бедствие. Мне ответил мужчина: «Ну, наш дом сгорел. Нам некуда возвращаться. И мы до сих пор ничего не слышали о маме моей жены. Она была совсем стара и страдала деменцией. Так что, наверное, погибла». Это меня поразило. Я украдкой взглянул на женщину, но у той и мускул не дрогнул на лице. То есть вот в таких обстоятельствах они загрузили пикап и отправились в Денвер на конференцию «Плоская Земля»? Я выразил им сочувствие, и разговор о пожарах продолжился: мужчина поделился подозрениями о том, что правительство усиливало огонь – перед бедствием он видел в небе «химические следы». Женщина добавила: «Мне тоже кажется, с этими пожарами дело нечисто, как их изолировали, а потом они дошли до нас». Сзади подседа дама с мальчиком лет шести-семи, на обложке ее блокнота значилось: «Изучение Библии». И шоу началось.

После бодрого музыкального приветствия с торжественной речью выступил организатор конференции Робби Дэвидсон, который рассказал, что прежде был «глобалистом», но потом, взявшись опровергать теорию плоской Земли, сам обратился в плоскоземельцы. Он выступает

не против науки, пояснил Дэвидсон, а против *сциентизма*. Но «истина делает вас свободными!» На этих словах пара из Парадайза вскочила с мест и завопила: «Хвала Иисусу!» – а зал взорвался аплодисментами. Я же сидел и всё записывал. Опустившись в кресла, мои соседи устали на меня. Робби между тем продолжил, сообщив – думаю, в основном для прессы, – что конференция *никак* не связана с Обществом плоской Земли. Он с усмешкой пояснил, что Общество считает Землю диском, «летающим в космосе». И обратился к скептикам, присутствующим в зале: если они собираются высмеивать его группу, то пусть для начала разберутся, каковы ее представления. «Оставайтесь до конца конференции. Ведите собственные исследования». Наука, сказал он, столетиями диктовала нам космологические представления, но «ее фундамент крошится». И толпа вновь заулюлюкала.

Впрочем, со сцены звучали не только речи и доклады. После выступления рэппера, разогревшего публику, показали видео от Мистера-Плоская-Земля (Flat Earth Man), подающего надежды рокера, которого в зале, похоже, знали все. Видео под названием «Космос – фальшивка» приняли с энтузиазмом (оно было действительно хорошо сделано): на экране мелькали топорные фотомонтажи, которые, очевидно, должны были показать, что если Мистер-Плоская-Земля сумел подделать фото, то уж правительство и подавно сумеет. Объектом большинства шуток было NASA. Тут я узнал, что практически все плоскоземельцы считают *любые* фото Земли из космоса подделкой, отрицают высадку человека на Луну и думают, что все сотрудники NASA – вместе с миллионами других людей – «состоят в заговоре» с целью скрыть Божью истину о том, что Земля – плоская. Всякий, кто еще не стал плоскоземельцем, либо состоит в заговоре, либо баран. И для пущей доходчивости видео сообщало, что если сложить порядковые алфавитные номера букв в названии National Aeronautics and Space Administration, то получится число 666.

После видео я попросил мужчину из Парадайза объяснить, кто стоит за всем этим. Он знал, что я новичок, так что на нем, может быть, моя маскировка еще работала. Тот ответил: «Враг». Я уточнил: «Дьявол?» Он стал объяснять, что дьявол помогает всем, у кого есть власть и влияние, то есть мировым лидерам и всем главам государств, астронавтам, ученым, учителям, пилотам и многим другим. Дьявол поощряет их всех, чтобы они скрывали правду о плоской Земле. Затем мой собеседник добавил: «Все это восходит к Библии. Если бы Земля была круглая, как бы мог случиться Всемирный потоп?»

В следующие сорок восемь часов я слышал подобное от многих, в основном – смесь абсурдистской физики с христианским фундаментализмом. Однако меня особенно впечатлило, что, хотя большинство участников были глубоко религиозными людьми, их приверженность идее плоской Земли опиралась *не* на веру. Нет, они утверждали, что их убеждения подтверждаются *фактами*, свидетельствующими как в пользу плоской Земли, так и против «шаровой гипотезы». Выступавшие призывали слушателей самостоятельно исследовать вопрос. Вообще, как заявил Дэвидсон, единственной целью конференции была презентация «образовательных материалов». Постоянным рефреном звучала фраза: «Ничего не принимайте на веру, каков бы ни был авторитет». Несколько докладчиков даже убеждали аудиторию не верить с ходу в то, что они *сами* говорят, и, отталкиваясь от услышанного, провести собственные разыскания.

Похоже, именно таким образом многие и приходят к вере в плоскую Землю. Не единожды я слышал рассказ о том, как человек, веривший в шарообразность нашей планеты – для таких есть презрительное прозвище (которое нас просили не употреблять) «глобанутые», – пытался опровергнуть теорию плоской Земли, *не смог* и пришел к выводу, что теория истинна. «Будьте осторожны, ведь мы тоже думали как вы», – предупредил один докладчик. Стремясь доказать, что плоская Земля – вымысел, многие (как правило, после просмотра серии роликов на ютубе) неожиданно лишь убедились в обратном. В общем, если у плоскоземельцев есть метод, то он, похоже, таков: если не получается доказать шарообразность Земли, придется поверить, что

она плоская. И, кажется, этих людей совсем не тревожит, что их «разыскания» по большей части ограничиваются просмотром видео в интернете. В самом деле, психолог Эшли Лэндрам из Техаса, изучавшая феномен плоскоземельства, отмечает, что практически все новообращенные приходят на «Плоскую Землю» из ютуба.

Плоскоземельцы поголовно испытывают острое недоверие к любым авторитетам – и свято верят в непосредственный чувственный опыт. Условием веры для них служит *доказательство*. В их эпистемологии усомниться в какой-то идее – достаточно для того, чтобы объявить ее заблуждением. Но как обстоят дела с их собственными идеями? Занятно, что в таком скептическом сообществе, как это, люди совершенно не настроены сколько-нибудь тщательно проверять собственные гипотезы. Если попросить *их* доказать, что Земля плоская, они обычно перекладывают бремя доказательства обратно на «глобалистов». И выбор тут бинарный. Не можешь доказать, что Земля круглая (учитывая, что любое приводимое свидетельство они встречают с параноидальной подозрительностью, видя в нем предвзятость или подтасовку), – значит, она плоская.

Еще одна любопытная особенность: момент своего обращения в систему убеждений, якобы опирающуюся на наблюдение и эксперимент, большинство плоскоземельцев описывают как озарение. В один прекрасный день они просыпаются и понимают, что люди во всем мире сговорились. Они решают измерить глубину заговора и на самом дне кроличьей норы обнаруживают плоскую Землю. Их мантрой становится императив «Верь своим глазам». «Поверхность воды ровная». «Космос – выдумка». «Правительство, которое врёт вам о событиях 9/11 и о высадке на Луну, соврет вам и о форме Земли». Все плоскоземельцы описывают свое обращение как околумистический опыт, как прием «красной таблетки» (да-да, они обожают фильм «Матрица») и внезапное осознание истины, которую остальные не могут обрести за всю жизнь из-за того, что им со школы промывают мозги. Эта истина в том, что Земля плоская.

Что это означает? Во что они все-таки верят? Не только в то, что планета плоская, но и в то, что Антарктида – вовсе не материк, а ледяная стена, опоясывающая Землю по периметру (она не дает утечь воде), и что эта система покрыта прозрачным куполом, а за ним находятся Солнце, Луна, планеты и звезды (они совсем недалеко). Разумеется, это значит, что все космические путешествия – фальшивка (ведь сквозь купол не пролетишь). И конечно, Земля не вращается, ведь иначе мы бы это ощущали.

Такие утверждения немедленно вызывают ряд вопросов.

«Как быть с гравитацией, созвездиями, часовыми поясами, затмениями? И что же все-таки лежит под плоской Землей?» Плоскоземельцы любят подобные вопросы и могут ответить на каждый из них, хотя иногда эти ответы варьируются у разных адептов, и именно об этом шла речь на конференции.

«Кто мог бы хранить такую тайну?» Правительства, NASA, пилоты, да и многие другие.

«Кто же их заставляет?» «Враг» (то есть дьявол), который щедро вознаграждает за сокрытие Божьей истины.

«Почему другие не видят правды?» Потому что их одурачили.

«Чем выгодно верить в плоскую Землю?» Тем, что это правда! И она согласуется с Библией.

«А как быть с научными доказательствами шарообразности Земли?» Они все несостоятельны, и именно об этом шла речь в остальное время конференции.

Два дня на семинарах под названиями типа «Развенчание глобуса», «Научный подход к плоской Земле», «Движение за плоскую Землю», «NASA и другая космическая ложь», «14+ мест в Библии, указывающих на плоскую Землю» и «Как говорить о плоской Земле дома и с друзьями» в каком-то смысле сродни двум дням в психбольнице. Аргументация выступающих абсурдна, но притом запутанна, и ее не так-то легко опровергнуть, особенно если поддаешься настойчивым требованиям плоскоземельцев доказывать все тезисы личным опытом.

А взаимную моральную поддержку, которую, похоже, ощущал каждый участник, наконец-то оказавшись среди своих, казалось, можно буквально осязать. Психологи давно говорят о социальном аспекте веры, и FEIC-2018 выглядела как лабораторная модель родоплеменной ментальности.

Следующим в программе значился доклад Роба Скибы, суперзвезды плоскоземельства, – якобы одно из главных «научных» выступлений. Я ждал его с нетерпением. Скиба первым делом подчеркнул, что не имеет никаких научных регалий... но облачился в *белый лабораторный халат*, который, по его же словам, дает ему весь необходимый авторитет. Лекция включала презентацию из десяти слайдов, «доказывающих» плоскость Земли (хотя в основном она состояла из «свидетельств» против ее шарообразности). Маятник Фуко? Просто трюк! Иначе зачем нужен мотор, поддерживающий движение маятника? (Ответ физики: из-за трения.) Фото из космоса? Роб говорит, что все они смонтированы или нарисованы в NASA (в докомпьютерную эпоху). Из лекции я также узнал, что у Скибы есть альтернативная теория гравитации (которую я не смог бы здесь воспроизвести, даже если бы захотел), и что плоская Земля стоит на столбах, установленных Богом (на чем установленных, Роб не сообщил), и что Роб не понимает, как могла бы вода удержаться на «вертящемся шаре». Попробуйте раскрутить мяч и вылить на него стакан воды, увидите, что будет! Мама дорогая. А верил Роб, например, в показанный нам видеоролик, в котором пожилая женщина одной рукой толкает девятитонную каменную глыбу. Если такое возможно, прокомментировал Скиба, значит, ученые уже открыли антигравитацию. А если и это правда, то высадку на Луну легко могли снять в помещении любого склада.

К этому моменту голова у меня шла кругом: во всем докладе не было ни капли смысла. Но тут Роб переключился на предмет, смутно памятный мне из курса физики: силу Кориолиса. Наш докладчик решил выяснить, почему нужно делать поправку, когда стреляешь с востока на запад, но не нужно – при стрельбе с юга на север. Участвует ли в этом эффекте предполагаемое «поперечное» движение Земли? А если не участвует, то не означает ли это, что Земля вовсе не вращается? Все сказанное никак не соотносилось с тем, что я помнил о силе Кориолиса (признаюсь, я не помнил точных деталей настолько, чтобы понять, расходится ли описание Скибы с реальностью), но я отметил, что лектор явно не понимает, что такое инерциальная система отсчета. Он, очевидно, полагал, что, если в движущемся вагоне подбросить вверх теннисный мяч, тот упадет у вас за спиной, а не обратно в ладонь. Не то же ли он думал о пуле?

Пока я размышлял над этим ребусом (жалея, что плохо помню физику), лектор завел речь о предмете, который я помнил отлично из университетского курса астрономии. Скиба показал фотографию силуэта города Чикаго на горизонте, снятую с расстояния в 95 километров с поверхности озера Мичиган. Это привлекло мое внимание, я сразу вспомнил лекцию о феномене исчезновения корпуса: то есть о том, что корабль исчезает за горизонтом по частям и первым исчезает корпус – из-за круглой формы Земли. Много лет миновало с моего первого курса, но я проверил расчеты, выведенные на экран, и они были верными: на расстоянии ста километров верхушка небоскреба Сирс должна была уже нырнуть за горизонт. Да вообще-то настолько удалиться и ни к чему... достаточно отъехать на 75 километров! Однако вот фотография мерцающего силуэта Чикаго на расстоянии в 95 километров. Доказательство? Что ж, в такой аудитории скептиков пришлось ли кому-нибудь в голову хоть раз, что фото может быть подделкой? Мы ведь только что слышали, что практически любой снимок NASA – фальшивка, так почему этот непременно подлинный?³

После доклада я столкнулся со Скибой возле сувенирного киоска на ярмарке плоскоземельских товаров в соседнем зале. Там продавались географические карты плоской Земли, майки, шапки и бижутерия. Я купил диск с плоскоземельской музыкой, которая оказалась на

³ Небоскреб именовался Sears Tower до 2009 года, сейчас это Willis Tower. – Прим. ред.

удивление цепкой и хорошо сделанной, какие-то наклейки и кулон для жены. Скиба, когда я подошел и сказал, что только что слушал его лекцию и хотел бы задать несколько вопросов, должно быть, подумал, что я его поклонник.

Фото, как оказалось, не было подделкой. Это настоящий снимок, и он требовал объяснения. Во время лекции Скиба отверг верное научное объяснение фотографии, которое заключается в явлении так называемого верхнего миража. Верхние миражи наблюдаются, когда над слоем холодного воздуха (например, у поверхности воды) лежит слой теплого. Свет, проходя сквозь эти слои, преломляется, как будто в линзе, и наблюдатель может видеть парящие в воздухе предметы, которых на самом деле в этом месте нет. Никакой мистики. Всякий, кто ехал в жаркий день по шоссе и видел «лужи» впереди на дороге (которые исчезают, когда к ним приблизишься), наблюдал явление нижнего миража, который возникает, если поверхность дороги теплее, чем воздух над ней. В таких случаях оптический образ оказывается *ниже*, чем мы должны его видеть; в случае верхнего миража образ оказывается *выше* реального местоположения объекта. Это иллюзия, но не фальшивка. Это оптический эффект, который фиксируется и на фото пленке. При необходимых условиях можно даже снять видео мерцающего огнями города над изгибающимся земным горизонтом. Это весьма впечатляющее явление.

Я спросил Скибу о мираже, и он отбросил это объяснение. «Я разбирал его в докладе, – пояснил он. – Это фейк».

«Вы не разбирали его в докладе, – возразил я. – Вы только сказали, что не верите в него». «Ну, я и не верю», – подтвердил он.

Мы еще немного поговорили о фото, и он сказал, что не принимал этот факт на веру. Он сам вышел в озеро Мичиган на судне и наблюдал этот эффект с расстояния 75 километров. Скиба заверил меня, что видел город собственными глазами.

К этому моменту вокруг нас собралась толпа поклонников, жаждавших задать Скибе свои вопросы, и «ученому» не терпелось отделаться от меня. Наверное, он уже догадался, что я не плоскоземелец, но просто оборвать разговор, не рискуя пасть в глазах поклонников, не мог.

У меня остался еще один вопрос.

– А почему вы не отошли на сто пятьдесят километров? – спросил я.

– Что?

– На сто пятьдесят. Если бы вы отошли настолько далеко, не только город должен был исчезнуть за горизонтом, но и мираж. А вот если бы не исчез, вы получили бы доказательство.

Роб покачал головой.

– Капитан катера не согласился бы идти так далеко.

Тут уж и я не удержался от насмешки.

– Что? Вы положили всю жизнь на это дело – и не поехали? У вас была возможность все выяснить на опыте, и вы не смогли проехать лишних семьдесят пять километров?

Он отвернулся и стал говорить с кем-то из толпы.

Размышляя об этом теперь, я, пожалуй, не держу зла на Роба. Я слишком кипятился. Наседал. Трудно оставаться спокойным, когда оспаривают твои убеждения. Пожалуй, тут я сам послужил примером.

В следующие сорок восемь часов у меня случилось множество уже не столь горячих дискуссий о «доказательствах» плоской Земли. Учитывая веру собеседников в то, что Земля – не планета, Антарктиды, какой мы ее знаем, не существует, что над Землей возвышается гигантский купол и земная твердь неподвижна, у меня, как можно догадаться, была масса возможностей разбить гипотезы плоскоземельцев. Однако за два дня разговоров о маятнике Фуко, тенях при затмении, Международной космической станции, силе тяготения, удерживающей воду, и других темах из школьного курса астрономии мне ни разу, насколько я понял, не удалось поколебать уверенности плоскоземельца в истинности его верований.

В такой обстановке соблазн продемонстрировать неопровержимый эксперимент или научное открытие, которое не оставит от плоской Земли камня на камне, непреодолим. У меня просто руки чесались ткнуть этих людей носом в их заблуждения. Но если ставишь целью получить от плоскоземельца признание, что он ошибается, то достичь ее таким способом вряд ли удастся. Доказательства шарообразности Земли известны со времен Пифагора (который утверждал, что если Луна – шар, то такова же и Земля), Аристотеля (который ссылаясь на то, что на севере и на юге видны разные созвездия), Эратосфена (который вычислил длину экватора, измерив тень от палки в двух удаленных друг от друга городах). Этими доказательствами люди располагают 2300 лет, и плоскоземельцам они известны, но не убеждают их. У них есть свое объяснение всему. И если два тысячелетия физической науки их не переубедили, то я-то что могу поделаться?

Мне нужно было переключиться.

В конце концов, я не физик и на эту конференцию я приехал не затем, чтобы обсуждать с ее участниками аргументы за или против плоской Земли. Я философ, и здесь, чтобы понаблюдать, как эти люди *рассуждают*. Раздражает манера плоскоземельцев в ответ на указание на ошибку в рассуждении или эксперименте говорить: «Ладно, но как насчет вот этого...» – и переходить к другому примеру. А «доказательств» у них сотни, и если ты не готов рубить все головы гидры и не опровергнешь каждое, они не признают твоей правоты. Для них не существует такого понятия, как «неопровержимый эксперимент». Они заявляют, что плоскость Земли следует из доказательства X, но, когда ты продемонстрируешь, что X неверно, они просто вынимают следующее «доказательство».

У ученых абсолютно иная стратегия. В книге «Научный подход» я пишу, что фундаментальное отличие науки от не-науки состоит в том, что ученые в любой момент готовы модифицировать свои гипотезы, если те расходятся с наблюдениями. И эта практика держится не только на личной принципиальности исследователей, но и на стандартах самой научной деятельности, в рамках которой все проверяют друг за другом работу, подвергая ее самому пристальному критическому разбору. Похоже ли это хоть немного на практику плоскоземельцев?

Справедливости ради есть плоскоземельцы, которые принимают вызов и заявляют, что готовы пересмотреть свои взгляды, если получат убедительные доказательства. На FEIC-2018 я имел удовольствие познакомиться с Майком Хьюзом по прозвищу Чокнутый, который прославился тем, что поднялся в небо на самодельной ракете, чтобы увидеть кривизну горизонта. Взлетел он не очень высоко. Во время первой попытки Майк достиг высоты в 570 метров, что ниже 828-метрового небоскреба Бурдж-Халифа в Дубае. Вместо того чтобы строить ракету, исследователь мог бы воспользоваться лифтом. Более того, если обзор не достигает 60 градусов, то кривизна Земли становится заметна лишь на высоте в 12 километров. Никакие наблюдения, сделанные ниже этой отметки, ясности в вопрос о кривизне Земли не внесут. И даже если бы Хьюз поднялся на 10 километров, ему пришлось бы удовольствоваться той картиной, которую видят пассажиры коммерческих авиарейсов.

Познакомившись с Хьюзом, который притащил на FEIC-2018 свою ракету, я восхитился его экспериментаторским мышлением. Он исходил из ложных предпосылок, но храбро взялся за опасную и трудную миссию. В декабре 2019 года, где-то через год после той конференции, Хьюз объявил, что планирует новый старт и выход за линию Кармана, на высоту в 100 километров. Там он получил бы возможность увидеть кривизну земного горизонта, и мне не терпелось услышать, как прошел его опыт. Перед попыткой 2018 года Хьюз говорил: «Я ожидаю увидеть плоский диск... У меня нет никакой корысти. Если я увижу круглую Землю, шар, то, вернувшись, скажу: „Ребята, я ошибался. Она круглая, вот как“». Увы, ему не представилось возможности это сказать. 22 февраля 2020 года его ракета сразу после взлета потерпела крушение, Хьюз погиб. Можете думать о нем что хотите, но я не стану его осуждать. В нем был дух приключений и твердое намерение проверить свои убеждения, и он обещал отказаться от

них, если они не выдержат проверки, а на этом стоит научное познание мира. Но можно ли сказать то же о его бескрылых собратях по «Плоской Земле»?

В занятой документалке под названием «За выгнутым горизонтом» показана группа плоскоземельцев (по большей части связанных с FEIC), которые усердно проповедуют свои теории и иногда пытаются их доказать. Поначалу фильм даже кажется гимном плоскоземельству, но после представления героев начинается потеха. В одном эпизоде двое плоскоземельцев приобретают за 20 000 долларов лазерный гироскоп, чтобы доказать один из постулатов их теории – Земля не движется. Но вот незадача: включив прибор, они обнаруживают смещение со скоростью 15 градусов в час. «Оба-на, а дело-то неладно, – говорит один из экспериментаторов. – Мы, конечно, не хотели этого признать и стали думать, как бы доказать, что прибор на самом деле регистрирует что-то другое». Но не придумали. Позже – на той самой конференции в Денвере, куда я ездил, – кто-то записал на видео их признание: «Мы не хотим позориться, ясно? Выложив двадцать тысяч за этот чертов гироскоп. Если мы сейчас расскажем, что он показал, будет капец. Просто капец. В общем, все, что я сейчас вам сказал, – это секрет». Можно ли представить подобные речи из уст настоящего ученого?

Но как бы обидно ни вышло с гироскопом, в конце фильма нам показывают еще один эксперимент, куда более абсурдный. Группа плоскоземельцев намеревается проверить, на одной ли высоте солнечный луч коснется трех мачт, установленных на большом расстоянии друг от друга. Согласно их теории, если так произойдет, это докажет, что никакой Земля не круглая. Сам по себе опыт разумный, поскольку соотносится со знаменитым Бедфордским экспериментом, который поставил в XIX веке Альфред Рассел Уоллес (знаменитый эволюционист) ради призовых денег за «доказательство» кривизны земной поверхности. И что же обнаружили адепты плоской Земли? В финальных кадрах мы видим их растерянность от того, что свет не проходит в «правильное» отверстие измерительного аппарата. И тогда они просто приподнимают мачту. Луч теперь проходит где надо. По экрану бегут титры.

Что стало итогом этих экспериментаторских провалов? FEIC-2019 прошла строго по плану. Как я уже говорил, для плоскоземельцев не существует такого понятия, как неопровержимый эксперимент. Как бы ни кичились они своей приверженностью фактам, сколько бы ни объявляли себя более настоящей наукой, правда в том, что они попросту не понимают, в чем суть научного метода. Они не просто не признают научных фактов, они не признают научного мышления. А как же размышляют они сами? Каково основание (и в чем слабость) их аргументации?

Во-первых, их настойчивость в доказательстве всего и вся растет из полного непонимания того, как устроена наука. Для любой эмпирической гипотезы сохраняется вероятность, что в будущем обнаружатся факты, которые ее опровергнут. Поэтому научные заявления, как правило, сопровождаются шкалой погрешности: в научном рассуждении всегда есть место неопределенности. Это, впрочем, не означает, что научные теории слабы, как и того, что любая альтернативная теория имеет столько же прав на существование, сколько и общепринятая, пока не собраны все возможные данные. Наука *вообще никогда* не располагает «всеми данными»! И из этого не следует, что хорошо обоснованной научной теории или гипотезе не стоит доверять. В науке смешно требовать доказательств, поскольку они здесь – неотъемлемый стандарт.

Ученым, напротив, все время приходится заниматься опровержением, *разоблачением*. Ваша гипотеза предполагает, что положение Икс – истинно, а оно оказывается ложным, и тогда гипотеза неверна! Скажем, если плоскоземелец – как в примере из документального фильма – предполагает отсутствие смещения, а на деле оно обнаруживается, значит, его гипотеза не выдержала проверки. Тут, конечно, даже ученым позволено вернуться к началу и посмотреть, не отказало ли оборудование, не действовали ли какие-то не предусмотренные условиями опыта силы и проч. Но за некоторой чертой поиск оправданий становится смешным. При том беспрекословном авторитете, который для плоскоземельцев якобы имеют доказательства,

вдвойне удивительно, как бесцеремонно они отбрасывают экспериментальные данные, *опровергающие* их гипотезу.

Другая брешь в логике плоскоземельцев объясняется, видимо, непониманием того, как подтверждаются гипотезы. Подтвержденность теории предполагает некоторый набор убедительных доказательств. Чем их больше, тем лучше обоснована теория. Разумеется, это не дает оснований признать ее навсегда верной. Но надо ли думать, что *ни одно* положение *ни при каком* обилии доказательств нельзя считать верным, пока оно не доказано бесспорно? Будь так, мы бы сейчас с полным правом могли верить только правилам математики и дедуктивной логики: и физику, и теорию плоской Земли равно пришлось бы выставить за дверь. Однако, разговаривая с плоскоземельцем, то и дело видишь, как он с горящим взором восклицает: «Ага!» – всякий раз, когда думает, что ваша неспособность что-то доказать каким-то образом добавляет убедительности его теориям. В науке все обстоит иначе. Признание того, что моя гипотеза не доказана, не может служить свидетельством в пользу вашей: а почему тогда не пирамидальная Земля, не призматическая и не бубликовидная? И, конечно же, увертки и передергивания, основанные на произвольном отрицании и беспочвенных подозрениях, лишь бы защитить свои гипотезы от прямого опровержения, только ослабляют позицию спорщика. Ученые рассуждают не так. Нельзя постоянно перекраивать критерии, по которым ты соглашаешься проверять свою теорию, и прятать ее от проверки. Для плоскоземельцев же двойные стандарты при доказывании – обычная практика. Любые положения, в которые плоскоземельцы *хотят* верить, признаются верными, можно сказать, без всякого рассмотрения, а все, во что верить *не хотят*, они настойчиво требуют доказать. Но с какой стати?

Трудно передать, насколько глубоко плоскоземельство укоренено в конспирологии. Некоторые наблюдатели даже называют плоскоземельство самой мощной из конспирологических теорий. На FEIC-2018 я не раз слышал, как люди заводили речь о заговорах, в которые они верят: тут были и самолеты-отравители, и государственный контроль над погодой, и фторирование воды как средство управления умами, и вера в то, что стрельба в школах Сэнди-Хука и Паркленда – инсценировка, а теракты 11 сентября – дело рук спецслужб, и т. д. и т. п. Один докладчик даже сказал: «Здесь у каждого, наверное, есть свой топ-20 конспирологических теорий». И многие в самом деле признавались, что, поскольку восприимчивы к любой конспирологии, *возможно, именно поэтому они взялись доказывать гипотезу плоской Земли*. Но замечательно, что они при этом ни капли не смущаются. Один мужчина объяснил это так: «Плоскоземельцы более восприимчивы к теориям заговора, чем другие люди». Но верить, будто все главы государств сговорились скрывать, что Земля плоская? Неужели кто-то думает, что Дональд Трамп или Борис Джонсон способны сохранить в тайне подобную информацию? Выходит, что так. Не один раз участники конференции без обиняков сообщали мне, что в основе их рассуждения лежит конспирология. (Более того, на одном из семинаров, посвященных методам привлечения неопитов к учению о плоской Земле, некий участник заметил: «Если попался тип, который говорит, что не верит в заговоры, ловить нечего».)

Особую роль, которую играет конспирология в рассуждении наукоотрицателей, мы подробно разберем во второй главе. Сейчас же позвольте мне просто отметить, что аргументация, основанная на теориях заговора, полностью исключается – или должна исключаться – из научного обихода. Почему? Потому что такие теории позволяют считать подтверждением гипотезы как свидетельства в пользу нее, так и свидетельства *против*. Если теория подтверждается фактами – отлично. Если же нет, то это, не иначе, оттого, что некие злоумышленники скрывают важную информацию. А поскольку на существование таких злоумышленников ничего *не указывает*, выходит, что они весьма ловко замаскировались, что, в свою очередь, опять же подтверждает вашу правоту.

Не менее важную роль в организации мышления плоскоземельцев играет *предвзятость подтверждения*. Плоская Земля – вообще идеальный пример пристрастного мышления. Ее

адепты тщательно отбирают и перетолковывают любые факты, которые могли бы подтвердить нужную теорию, и, не задумываясь, отбрасывают те, которые ее не поддерживают. Тему избирательного подхода к фактам как одной из пяти особенностей любой отрицающей науку аргументации мы тоже рассмотрим во второй главе. Сейчас я просто отмечу, что практически каждый плоскоземелец, встреченный на конференции, был настроен упорно распространять любую информацию, которая хоть как-то может добавить его теории убедительности, и так же упорно не замечать или оспаривать факты, противоречащие ей. Помните реакцию на подтасовку экспериментальных данных в фильме «За выгнутым горизонтом»? Мысль поставить неопровержимый эксперимент и потом жить с его итогом для этих людей недопустима. Они даже отдаленно не похожи на ученых. Это классические верующие – апостолы плоской Земли.

Разумеется, я тогда уже имел определенные подозрения по поводу того, *как* рассуждают плоскоземельцы (и все антинаучники), но еще не знал, *почему* они думают так. Чтобы надеяться пробить стену и доказать, что беда у них не только с фактами, а с самой логикой суждения, мне недоставало понимания того, каким образом люди усваивают именно такой набор верований. Мне и в этом не хватало компетенции. Я не только не физик, но и не психолог. И все же из разговоров с этими людьми я вынес какую-то общую схему их историй, которая может пролить свет на их мотивы и ментальность.

Я не только допытывал докладчиков и появившихся среди публики суперзвезд «Плоской Земли», но много беседовал и с обычными слушателями. Я обнаружил, что, если прийти пораньше, пока в зале много свободных мест, завязать разговор с кем-нибудь легче. Одной из самых интересных получилась беседа с пожилой женщиной из Европы, отрекомендовавшейся режиссером-документалистом. Это меня поначалу обескуражило: я решил, что она не относится к числу верующих в плоскую Землю, а, как и я сам, приехала изучать явление. И я раскрылся.

– То есть вы не верите во всю эту бодягу?

– Я не верю, а знаю, – уточнила она в ответ.

Ого, я промахнулся. Дальше она принялась в самом доброжелательном ключе рассказывать историю своей жизни. Сообщила, что была ученым, занималась физикой, химией и психологией. Но затем в ее жизни случился кризис (какой именно, она не уточнила, но у меня возникло впечатление, что речь шла о проблемах со здоровьем), после которого от нее ушел муж. В этот момент она «вошла в штопор» и стала все подвергать сомнению. В чем смысл ее жизни? Может ли она кому-либо верить? Тут ей попались какие-то видео «Плоской Земли», и она попыталась опровергнуть предложенные там аргументы, но вместо этого убедилась в их правоте! Она стыдилась, что дотоле ни разу не сомневалась в своем «глобализме», но объясняла это довольно строгим образованием, которое получила.

Я спросил ее: «А могло бы что-нибудь вновь вас переубедить?» В конце концов, однажды они сменила свои взгляды, и мне стало любопытно, что могло бы заставить ее сделать это еще раз. В ответ я услышал, что такое исключено. Я попытался прощупать, почему же это так, и понял, что это как-то связано с ее религией. Тогда, собравшись с духом, я задал еще один вопрос:

– Так вы из тех, кто верит, что плоскую Землю создал Бог?

– Нет, – ответила она. – В это я не верю.

Решив, что наткнулся на первого плоскоземельца-атеиста, я спросил:

– Значит, ваша вера в плоскую Землю нерелигиозна?

– Нет, – возразила она. – Так бы я тоже не сказала. Потому что создатель – я.

Не будь она столь мягкой и обходительной, я решил бы, что меня дурачат. Но нескольких секунд хватило, чтобы понять: леди говорит абсолютно серьезно. С улыбкой она продолжала: если бы она была вне Бога, то была бы жертвой. Но это не так, поскольку она больше не жертва. Значит, она Бог. Она сообщила мне, что сотворила Вселенную и вместе с ней плоскую Землю.

И все, что плетут другие плоскоземельцы об Иисусе, о христианстве, – это чепуха. Всё создала она!

После этого она вернулась к теме своей жизни и сообщила, что вновь сошлась с мужем – теперь они живут в Америке – и снимает фильмы. Она спросила обо мне, и я ответил, что настроен скептически и не верю в плоскую Землю. Она заверила меня, что это ее не огорчает. Я добавил, что приехал на конференцию, чтобы узнать, во что верят люди, и она горячо одобрила это, но посоветовала быть осторожным. Она-де изучала способы идеологической обработки, и у нее ощущение, что всем «глобалистам» промывают мозги! Вместо того чтобы рассердиться или обидеться на мои вопросы, она, казалось, жалела меня. Во время следующего доклада – а мы сидели недалеко друг от друга – она бросала на меня взгляды и улыбалась, когда докладчику удавалось привести сильный довод.

Но мне трудно было сосредоточиться, поскольку я все пытался уложить в голове только что услышанное. Было бы проще счесть эту женщину сумасшедшей и забыть, но странное дело: некоторые ее мысли перекликались с тем, что я слышал в эти дни от других собеседников. Я не утверждаю, что все плоскоземельцы бредят, но просматривалась одна общая нить, за которую стоило потянуть. Женщина говорила о личной психотравме. И я понял, что еще несколько человек, с которыми я говорил в этот день, тоже ссылались на травматический опыт, совпавший с моментом, когда они уверовали в плоскую Землю. Для многих это были события 11 сентября. У других – личные драмы. Трагедии заставили этих людей поступать точно так, как описала моя собеседница: во всем сомневаться. Вывод, к которому пришла та женщина – что она и есть Бог, – это скорее исключение. Но сама идея, что плоскоземельцев втягивают в классическую конспирологию в тот момент, когда они пытаются исцелиться от какой-то страшной душевной раны, никак не отпускала меня.

Я уже понял раньше, что многие плоскоземельцы – своего рода маргиналы или изгои. Но это легко было объяснить самой приверженностью плоской Земле. Как я говорил, этих людей нередко преследуют за их взгляды, и они немало терпят за это и в семье, и на работе, и в дружбе, и в обществе. Но теперь до меня дошло другое: а что, если они изначально были маргиналами и изгоями? Не это ли привело их на «Плоскую Землю»? Повторю, я не психолог, но что-то прояснилось. Если ты из тех, кто постоянно не в ладах с миром, тебе нигде нет места и жизнь не баловала тебя возможностями; если ты тот, у кого, в сущности, так и не сложились ни карьера, ни жизнь, и если ты чувствуешь, что в этом хотя бы отчасти *виноваты ближние, которые против тебя, врут тебе и с самого начала ущемляют твои права*, – разве не соблазнительно объяснить всё каким-нибудь всемирным заговором? И тогда ты вместо маргинала внезапно оказываешься избранным. Ты – в числе спасителей человечества, тех, кто знает истину, до которой не допущены миллиарды людей. А то, что ваша когорта столь малочисленна, лишь подтверждает могущество заговорщиков, которым вы противостоите. «Матрица», да и только.

Так, сидя на конференции, я пришел к выводу, что плоская Земля – это не столько воззрение, которое принимают или отвергают на основе доказательств и экспериментов, сколько тип самоидентификации. Она – то, что придает смысл жизни, создает общность, члены которой связаны гонением за идею. И, пожалуй, она может отчасти объяснить и душевную травму, и жизненные неурядицы: властные элиты прогнали и злоумышляют против вас.

Оставляю специалистам оценивать, насколько эти мои предположения научны. Но, вооружившись этой рабочей гипотезой, с того момента я уже по-другому воспринимал все, что дальше происходило на конференции. Если моя догадка верна, то плоскоземельство не имеет отношения ни к каким *доказательствам*. «Доказательства» – лишь некая общая рационализация их общественного самоопределения. И тогда понятно, почему они воспринимали как личную обиду мои аргументы против их теории. Это не просто убеждения, которые у них сложились, это – *значимая часть их самих*. А значит, я не могу заставить их изменить убеждения без того, чтобы они отказались от собственной личности. Все мои попытки будут обречены на

провал. Как же побудить кого-нибудь усомниться в теории, да так, чтобы это не воспринималось как посягательство на его личность?

Пожалуй, стоит относиться к ним серьезно и видеть в них *людей*, даже если я не намерен играть с ними в их «доказательства». Пожалуй, не нужно выкладывать свои аргументы в пользу планетарности Земли, но и их аргументы требовать (или опровергать) не нужно. Лучше я предложу им разговор... о них самих. Таким образом, решил я, плоскоземельцы сделают за меня мою работу. Во-первых, это подкупает. Но кроме того, при таком подходе мы вытаскиваем на свет причины, по которым люди поверили в свою антинауку. Я отталкиваюсь от их убеждений, но моя цель – услышать, как они к этим убеждениям пришли.

Может, стоит задать вопрос, которого они прежде не слышали. Такой, на который любой ученый ответит без труда. И тогда, не пытаясь никого переубеждать напрямую, я просто буду сидеть и наблюдать, как собеседник погружается в когнитивный диссонанс и как ему становится все более неуютно от того, что он не в состоянии дать ответ.

Карл Проппер в своей книге 1959 года «Логика научного исследования» предлагает теорию «фальсификации», которая гласит, что ученый всегда старается не подтвердить, а опровергнуть свою гипотезу. Главную мысль этой теории я развиваю в книге «Научный метод»; она в том, что настоящий ученый должен быть готов менять свои воззрения с появлением новых свидетельств. Что ж, попробуем предложить людям такой вопрос: «Какое доказательство, если оно существует, могло бы вас убедить, что вы заблуждаетесь?»

Мне понравилась такая формулировка: вопрос вышел одновременно философски основательным и личным. Он касался не только убеждений собеседника, но и его самого. До сих пор я ко всем участникам конференции относился с уважением и собирался делать это впредь. Но теперь мне нужно слегка изменить тактику. Я не стану опровергать их доказательства, мы просто побеседуем о том, каким образом, исходя из этих доказательств, они *формируют* свои представления.

Следующая часть конференции посвящалась «работе с общественностью» (говорили о том, как вербовать новых адептов плоской Земли на улице, чтобы «пробудить людей»), и вел ее один из самых знаменитых деятелей плоскоземельства. Молодой худощавый мужчина, казавшийся одновременно сильным и уязвимым. Мягкая речь, сдержанность, очевидный интеллект. И он выглядел не просто истинно верующим: насколько я понял, часть собравшихся верила *в него*. Он был прирожденный лидер, и это очень кстати, поскольку ему досталась одна из самых трудных на плоской Земле задач – убеждать людей (зачастую в личном контакте) отказаться от «глобализма».

Он вмиг захватил мое внимание. Удивительно, этот человек принялся делать *именно то, что пытался делать я*. Я пришел на эту презентацию, чтобы лучше узнать, какими методами плоскоземельцы обращают в свои ряды. Глядишь, освою какие-то практические навыки. Докладчик начал с демонстрации видео, чтобы показать некоторые техники, к которым он прибегает, вербуя новых сторонников на уличных встречах. Его главный совет состоял в том, что беседу нужно вести спокойно. Обуздывать эмоции. Для этого, подчеркнул он, полезно отдавать себе отчет, что «глобалисты» не идиоты и не душевнобольные. Выказывать уважение. Решительно заявлять о своей вере в плоскую Землю, но помнить, что есть люди, которые «пока не готовы». Кругом так много заблудших душ, сказал этот парень. Не надейтесь побеждать всегда. «Вы столкнетесь с людьми, полностью отрицающими реальность». (Да, именно так он и сказал.)

Я поневоле улыбнулся. Тактика, которую он предлагал для завлечения новых людей в плоскоземельство, тесно соотносилась с тем методом, которым я надеялся вытаскивать их обратно. Только замените «глобалист» на «плоскоземелец», и получите канву практически всех известных мне историй о том, как люди меняли убеждения и признавали нужность призывов и реальность глобального потепления.

Дальше докладчик принялся транслировать стандартные байки «Плоской Земли»: поверхность воды горизонтальна, служащие NASA подписывают соглашение о неразглашении, все фальшивые фото астронавтов сняты под водой. Ну, такое. Но тут я заметил в его поведении сполохи гнева: речь зашла о людях, которые разделяют большинство конспирологических теорий, но плоскоземельцев считают ненормальными. Еретики? Думаю, это его и злило. Парень был из тех, кто понимает – без всяких извинений – роль, которую конспирология играет в дискурсе плоскоземельства, и, очевидно, по его мнению, субъект, считающий теракты 11 сентября делом рук американских спецслужб, а стрельбу в Парклендской школе – инсценировкой, просто обязан дойти и до веры в плоскую Землю. Затем, правда, лектор посоветовал слушателям – ради их же ментального здоровья – не доходить до той точки, когда все вокруг считаешь злым умыслом против себя. Он добавил кое-что лично о себе и своих медицинских проблемах, этого я повторять не буду.

Это выступление меня воодушевило. Именно ради такого я и приехал на «Плоскую Землю». В программе того дня дальше значились «дебаты» – между Роем Скибой и неким предполагаемым скептиком. Плевать. Мне не терпелось немедленно устроить собственные дебаты о плоской Земле! Мне позарез нужно было поговорить с этим парнем.

Я терпеливо дождался в холле окончания секции, и, когда лектор вышел – один, – я окликнул его и спросил, могу ли я пригласить его на обед (за мой счет) при условии, что за обедом мы будем спорить о плоской Земле. Мог ли он отказать мне? Конечно, далеко не каждый бы согласился, но впечатляющее выступление этого человека заронило в меня надежду, что, если обратиться к нему верным образом, он не откажет. Я честно сразу сообщил, что не верю в плоскую Землю. Что я философ, и изучаю антинауку, и даже пишу об этом книгу, и очень бы хотел с ним побеседовать. К моему удовольствию, он согласился при одном условии: пока я буду пытаться обратить его, он попробует обратить меня!

Идти нам было недалеко, поскольку мы решили пообедать в ресторане отеля. Мы сели за небольшой столик напротив друг друга. Я спросил, могу ли делать пометки во время разговора. Он не возражал и даже предложил записать всю беседу на диктофон, если мне это нужно. Я отказался – из опасения, что это мешает свободному общению. Мне не хотелось, чтобы кто-то из нас вольно или невольно принялся «играть роль», а хотелось откровенного разговора с глазу на глаз. Это устраивало моего визави. Заказав еду, мы тут же приступили к делу.

Сперва я просил его еще рассказать о его жизни. Она была к нему сурова. Имея угрожающий жизни диагноз, он жил в трейлере, но владелец земли потребовал освободить территорию, и наш герой перевез трейлер к дому своей матери. Однако владелец ее дома тоже не позволил остаться, так что трейлер пришлось продать, что было особенно обидно, так как на его покупку в свое время собирало средства сообщество плоскоземельцев. Где он живет теперь, так и осталось неясным, и я не стал уточнять.

Потом настал его черед. Было ясно, что ему любопытно, как это ученый вроде меня решил посетить конференцию плоскоземельцев. Он держался настороженно (что естественно), но притом подкупающе искренне и открыто и сразу решил задать вопрос: «Как человек, который только сейчас что-то узнал о плоской Земле, не думаете ли вы, что эта идея несколько обогнала время?» Опасаясь, что прямой ответ тут же настроит его против меня, я ответил: «Давайте вернемся к этой теме позже, когда я услышу от вас что хочу». Мы так и не вернулись к этому вопросу, что, пожалуй, хорошо, поскольку мой ответ был бы: «Нет, вы на пять столетий отстали от времени».

И мы перешли к делу. Я знал, что такого шанса, скорее всего, у меня больше не будет. Я беседовал с плоскоземельцем – умным, искренним и весьма поднаторелым в искусстве спора. Он даже нравился мне. Было бы глупо пустить на ветер те доверие и взаимное расположение, которые между нами установились, но в то же время никто не гарантировал, что мы их сохраним надолго, так что я решил начать с самого важного вопроса. «Я понимаю, – сказал я, – что

ваши убеждения вполне совмещаются с теорией креационизма, но не похоже, что они основаны на вере. Ваши люди все время ищут доказательств, а значит, для ваших воззрений важны факты. Тогда какое доказательство могло бы убедить вас в том, что ваши взгляды на форму Земли ошибочны?»

Он посмотрел на меня с болью в глазах. Не думаю, что ему приходилось отвечать на такой вопрос прежде. Он поморщился, но, очевидно, принялся думать, разбирая мой вопрос. «Ну, во-первых, какой бы ни был эксперимент, я должен участвовать в нем сам. На веру я ничего не приму». Я сказал, что понимаю. Он принялся рассуждать, что, пожалуй, настоящая космическая ракета, поднимающаяся на высоту в сто километров (до воображаемой границы космоса), могла бы дать ему возможность увидеть своими глазами. Я сказал, что военные самолеты поднимаются на высоту 24 километра и оттуда уже заметна кривизна Земли, но он возразил, что картину может исказить изогнутая поверхность иллюминатора и потому уверенным быть нельзя.

Мы с минуту пожонглировали мыслью о том, каково было бы долететь до границы космоса и выглянуть в окно. Мой собеседник заметил, что в движении «Плоская Земля» его любят и, если он вернется из космического путешествия и сообщит, что больше не разделяет его идей, это будет убийственно. Многие утратят веру. И конечно, совершенно напрасно было бы думать, что когда-нибудь он сможет такое путешествие совершить.

Тогда я предложил тот самый опыт, о котором шла речь на семинаре Скибы: отойти на судне по озеру Мичиган дальше того места, откуда можно наблюдать верхний мираж, и посмотреть в сторону чикагского берега. Скажем, со 150 километров. Если мы увидим на горизонте силуэт города, выйдет, что плоскоземельцы правы; если же нет, их теория неверна. Это будет эксперимент, твердо устанавливающий истину. Но мой собеседник не согласился. Он сказал, что здесь слишком много непредсказуемых факторов: погода, водяной пар в воздухе... Я предложил ждать сколь угодно долго условий, которые он сочтет идеальными для наблюдения, но он ответил «нет»... слишком много переменных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.